

А.А. Сундиева

Культурная форма как категория истории музейного дела

Серьезный интерес к изучению истории музейного дела проявился во многих странах, и у нас в России, после Второй мировой войны. В первые послевоенные десятилетия была проделана огромная работа по реконструкции исторической картины возникновения музеев, истории конкретных музеев и крупнейших частных коллекций, появились труды, до сих пор не потерявшие своего научного значения.

С середины 1980-х гг. существенным фактором исторических исследований стало открытие музееведческих кафедр и музееведческой аспирантуры в нескольких вузах страны и в Российском институте культурологии. Развитие системы профессиональной подготовки музееведов и музейных работников в рамках высшей школы потребовало разработки учебных курсов и написания учебных пособий, в том числе по истории музейного дела. Задача оказалась не из легких, так как не могла быть ограничена простым повествованием об известных исторической науке фактах. Необходимо было дать представление о **системе исторического знания**, выявленных закономерностях, источниках и методах научной работы, степени изученности важнейших проблем и пр. Учебная литература требовала также ясности и четкости языка, продуманности и отточенности формулировок.

Между тем история музейного дела, являясь важнейшей областью музееведческого знания и базовым курсом для всех музееведческих специальностей, лучше других разделов музееведческой науки обеспеченная фундаментальными исследованиями, оказалась практически полностью лишенной **своего** терминологического аппарата. Традиционно использовались методы и категории исторической науки, вспомогательных исторических дисциплин, искусствоведения, памятниковедения, в последние годы - культурологии. До определенного момента такое положение вещей было естественным и несколько не мешало приращению нового знания.

Однако внутренняя логика развития истории музейного дела как научной и учебной дисциплины потребовала иной, более высокой степени аналитичности текстов, отказа от традиционно очеркового характера трудов по истории. В 1990-е гг. отказались и от общепринятой периодизации истории музейного дела, соответствующей общей периодизации отечественной истории, к сожалению, не выработав новой, отвечающей современным взглядам на предмет исследования. Преподаватели вузов читали общие авторские курсы, разработали и опубликовали первые спецкурсы, но лишь по отдельным проблемам истории музейного дела.¹ В качестве основной учебной литературы продолжали использовать созданные еще в 1960-е гг. «Очерки истории музейного дела»², и опубликованный в 1991г. двухтомник «Музей и власть»³.

Серьезным шагом вперед в изучении музейной истории стала «Российская музейная энциклопедия», подготовленная в Российском институте культурологии в Москве⁴. В ходе работы над энциклопедией был аккумулирован, проанализирован и систематизирован колоссальный фактологический материал, выверен терминологический аппарат. Энциклопедия, впервые представив музейный мир России в целом и за весь исторический период его существования, дала возможность осмыслить музейное дело России на принципиально ином уровне. Заметим также, что само понятие «музейный мир», имеющее публицистический оттенок, с публикацией энциклопедии стало приобретать характер термина и именно в этом качестве все чаще и чаще употребляется в музееведческой литературе.

Актуальной задачей сегодняшнего дня становится теоретическое осмысление достижений последнего десятилетия и фиксация этих достижений в категориях и терминах. Уточнение существующих терминов и понятий и введение историками музейного дела новых научных категорий, на наш взгляд, будет способствовать достижению более высокого качественного уровня

1 *Mahr A. G.* The Visit of the "Rurik" to San Francisco in 1816 //Stanford University Publications. University Series.1932. Vol. 2 N2. P.327.

2 *Ibid*, P. 359.

3 *Фролов А.И.* Основатели российских музеев. М., 1991; *Чижова Л.В.* Из истории художественных музеев России. М., 1992; *Юхневич М.Ю.* Педагогические, школьные и детские музеи дореволюционной России. М., 1990 и др. издания

4 Очерки истории музейного дела в [России и СССР], в. 1-7, М., 1957-1971.

учебной литературы и преодолению описательности и очерковости, свойственной многим историческим исследованиям.

Важнейшей проблемой остается также отказ от узко «ведомственного подхода», характерного для музееведческой литературы в целом и литературы по истории музейного дела в том числе. В центре внимания историков музейного дела многие десятилетия находились, прежде всего, собственно музеи, рассматриваемые как конкретные организации, выполняющие функции хранения и трансляции культурно значимой информации. Поэтому и начало музейного дела в стране датируется 1714 г., временем создания первого музея-учреждения – Петербургской кунсткамеры. В дальнейшем исследовательское поле постоянно расширялось, включая все новые сюжеты, новые фрагменты музейного мира. Однако, ограничиваясь рамками собственно музейной деятельности, было трудно выйти на общие закономерности, на оценку значения музея в культуре, на осознание музейного дела как особой области культурной жизни и деятельности, что и стало задачами следующего историографического этапа.

В самом начале нового столетия появились работы, рассматривающие историю музеев в контексте изучения культурного потенциала русского общества, что способствовало созданию более объемной картины культурной жизни России¹. Затем музееведы стали использовать понятие «культурная форма». В научный оборот его ввели культурологи², вычленив то общее, что происходит при возникновении новых культурных потребностей в обществе. Сначала потребность осознается. Затем возникают различные формы ее удовлетворения. Сама жизнь отбирает среди этих форм лучшую, которая закрепляется в социальной практике и может стать культурной нормой для некоего сообщества, определяя в числе других форм культурное своеобразие этого сообщества. Т.П. Калугина в своей монографии «Художественный музей как феномен культуры» использует понятие «культурная форма», обозначив философско-культурологический подход к феномену художественного музея³.

1 Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII-XX вв.). Ч.1-2. М., 1991.

2 Российская музейная энциклопедия. Т. 1-2. М., 2001; Российская музейная энциклопедия. - М., 2004.

3 Сундиева А.А. Музеи.//Очерки русской культуры XIX века. Т.3. Культурный потенциал общества. - М., 2001. С. 564-625.

Автор данной публикации предприняла попытку использовать названное культурологического понятия в **исторических исследованиях**: в ряде своих статей, учебном курсе «История музейного дела в России» для студентов РГГУ, в коллективной монографии «Музейное дело России»¹. Главный интерес автора обращен к историческому пути, пройденному музеями. Но объектом исследования стали не конкретные музеи, а история культуры, на определенном этапе развития которой появляется культурная форма «музей». Затем она адаптируется, развивается, приобретает различные модификации и пр. Использование категории «культурная форма» позволило избежать описательность и сделать попытку выйти на общие закономерности развития музейного дела.

Множественность видов и типов музеев всегда усложняло их систематизацию и классификацию, вызывая острые дискуссии в среде профессионалов. Довольно сложной задачей является и создание периодизации истории музейного дела. Использовали общеисторическую периодизацию по общественно-экономическим формациям, но, как уже отмечалось выше, в начале 1990-х гг. от нее отказались, причем, не только по идеологическим соображениям, но и потому, что она слишком упрощала процесс, отсекала все детали, не охватывала всех реалий, известных к тому времени науке.

Основная сложность заключалась в том, что как единый культурный процесс необходимо было рассмотреть развитие многочисленных и весьма непохожих друг на друга музейных учреждений. В один ряд никак не выстраивались Петербургская кунсткамера и Эрмитаж, Оружейная палата и Третьяковская галерея, а также полковые музеи и музеи при ученых архивных комиссиях, музеи краеведческие и художественные, геологические и археологические, государственные, ведомственные, частные, общественные и пр. Использование понятия «культурная форма» позволило отделить понятие от объекта в его конкретно-исторической реальности², но при этом выделить то общее, что присуще каждому из реальных историко-культурных объектов и таким образом **объяснить** многооб-

1 Сундиева А.А. Музей как культурная форма // Культурные миры: Материалы науч. конф. М., 2001. – С. 208-215; Сундиева А.А. Музейное дело России. М., 2003. С. 11-174.

2 Флишер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000.- С. 144.

разие исторических и существующих форм музейных учреждений. Музей как культурная форма являлся образцом для решения задачи по удовлетворению потребности людей в сохранении культурозначимой информации. И эта задача решалась по принятому образцу через множество конкретных артефактов, создаваемых в различных условиях и обстоятельствах и потому сильно отличавшихся друг от друга.

Рассмотрение музея как особой **культурной формы**, выработанной человечеством на определенном этапе своего развития, позволило также **выделить значимые этапы музейной истории**. В уже названной монографии «Музейное дело России» предложена авторская периодизация истории музейного дела в стране, основанная на общей схеме генезиса культурной формы:¹

I. Протомузейный период - до начала 18 в.

II. Генезис музея как культурной формы:

1. Возникновение музеев в России и адаптация новой культурной формы

к российским условиям (18 в.);

2. Развитие музея и превращение его в национальную культурную форму.

Формирование музейного мира как особой сферы культурной жизни.

(Начало – конец 19 в.);

3. Приобретение музеем статуса «культурной нормы» (1890-е -1920-е гг.)

III. Включение музеев в отечественную культурную традицию:

1. Музеи советской эпохи (1930-е – 1980-е гг.)

2. Музеи постсоветского времени (1990-е гг.)

Таким образом, собственно генезис музея как культурной формы протекал в течение 18 - нач. 20 вв. Но этому времени предшествовал длительный протомузейный период, так как человечество выработывало формы передачи социального опыта с древнейших времен. Социальный запрос на сохранение культурозначимой информации до появления музея удовлетворялся в различных **протомузейных формах**. Решения носили локальный характер, и в каждой сфере культурной и общественной жизни выработывались свои методы поддержания культурной

1 Сундиева А.А. Музейное дело России.- С. 33.

памяти (храмы и монастыри, великокняжеские сокровищницы, арсеналы и приказы, «культурные» сады и зверинцы, аптеки и книгохранилища). Одни протомузейные формы переросли в музеи, другие – нет, но все сыграли свою роль в сохранении культурного наследия прошлого.

Первым Российским музеем принято считать основанную Петром I в 1714 г. Петербургскую кунсткамеру. Кунсткамера стала заимствованной формой распространенного в то время в Западной Европе музейного учреждения. Такие заимствования культурных форм из культурных систем других сообществ происходили в истории культуры довольно часто. Отметим также, что в самой Европе генезис музея как культурной формы к моменту заимствования этой формы из европейской практики, не был завершен, но ее эффективность уже проявилась достаточно отчетливо. Таким образом, использовать европейскую форму оказалось проще и экономнее, чем выработать собственный аналог, но национальная специфика могла проявиться (и проявилась) в значительной степени.

Несколько десятилетий Петербургская кунсткамера оставалась единственным музеем в стране. Требовалось время, чтобы нововведение адаптировалось и стало в России “своим”. Тем более что параллельно с процессом адаптации новой для России культурной формы продолжалось функционирование и развитие форм, предшествовавших появлению музеев (арсеналы, ризницы и пр.). Нельзя не отметить относительную безболезненность внедрения этой чужеродной культурной формы в систему российской культуры, что далеко не всегда происходило с новациями, активно насаждаемыми императором. Объясняется это, видимо, тем, что социальный заказ на подобную культурную форму осознавался давно, и сложились условия для ее непосредственного внедрения (формировались личные коллекции самого Петра I, нашлось подходящее здание, люди, которых можно было поставить во главе нового начинания и пр.). Кроме того, технологии внедрения в существующую практику оказались несложными и неразрушающими существующих структур. Они лежали в русле общей культурной политики государства и сочетались с другими петровскими преобразованиями. Так музей оказался среди тех нововведений Петра I, которые успешно пережили своего инициатора.

Значительный качественный скачок в развитии музеев происходит в начале XIX в. Общество начинает связывать решение

многих проблем именно с музеями. Музейная форма апробируется для решения различных культурных, научных, просветительских, воспитательных целей и постепенно завоевывает авторитет в общественном сознании. Происходят и количественные изменения. В первые годы нового столетия целая группа протомузейных учреждений России (в том числе старейшее – Оружейная палата в Московском Кремле) почти одновременно преобразовывается в музеи. Уже в первой трети XIX в. в стране появилось в два раза больше музеев, чем за все предшествующее столетие. Пожалуй, можно утверждать, что к середине 50-х годов XIX в. музеи интегрировались в социальную практику. Важным следствием и одновременно свидетельством этого обстоятельства стало превращение главных российских музеев в публичные и признание их коллекций национальным достоянием. Однако музеи в большинстве своем еще не существовали как самостоятельные учреждения, многие из них оказались недолговечными. В культурной жизни того или иного города или региона они становились важным, ярким, но все еще как бы “не укоренившимся” явлением.

Следующий этап генезиса музея и превращение его в национальную культурную форму продлится до середины-конца 1890-х годов. К началу XX века в России, по далеко не полным данным, музеи работали уже в 104 городах. В обеих столицах действовали десятки музеев. Из них собрание Эрмитажа имело мировую известность, а Исторический и Политехнический музеи, Третьяковская галерея, а также только что созданный Русский музей, претендовали на значение национальных. Генезис музея как культурной формы в России завершился в 1920-е годы, (некоторая задержка произошла в результате мировой войны и революции), причем оптимальным образом, то есть обретением музеем статуса культурной нормы, социального стандарта.

С тех пор и до настоящего времени музеи почти век являются важными элементами культурной жизни страны, то есть они оказались включенными в отечественную культурную традицию и продолжают жить и развиваться, несмотря на кризисы и перестройки, взлеты и падения, войны, революции, геополитические изменения в мире. Музей как культурная форма воспроизводится во множестве вариаций (артефактов), являясь компонентом нашего образа жизни.

ПРОЕКТ

Итак, отдав дань исследованию отдельных музеев как культурных артефактов, возможно, следует перейти к осмыслению музея как культурной формы. Методологическое значение категории «культурная форма» для исторических исследований представляется нам весьма перспективным. В данной публикации речь шла о возможностях использования этого понятия для структурирование и интерпретации уже установленные наукой фактов. Но оно также позволяет наметить новые направления исследований, например, сравнительный анализ протомузейных форм, свойственных различным локальным культурам и многое другое.